

ОСНОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СВЯТО-ТРОИЦКОГО БОЛДИНА МОНАСТЫРЯ (опыт исторической реконструкции)

А. М. Пономарёв

Продолжение статьи. См. начало: Вестник славянских культур. 2011. № 3. С. 47–57.

Как Герасим из Переяславля-Залесского стал Герасимом Болдинским

В Троицком монастыре Переславля-Залесского, где новопостриженный Григорий поселился, жил он в отдельной келье, а не вместе с Даниилом, как было в Горицком монастыре. Конечно, Даниил по долгу своих настоятельских обязанностей больше внимания уделял всей братии. В то же время у возмужавшего Герасима, по всей вероятности, стали укрепляться желания к расширению подвижнической деятельности. В документах Троицкого Данилова монастыря за 1525–1527 гг. упоминается казначей Герасим; очень возможно, что перед уходом под Дорогобуж ему пришлось заниматься финансово-экономическими проблемами. Вероятно, к новому поприщу Герасима требовали и внешние обстоятельства, обращения мирских влиятельных людей, хорошо знавших и Даниила, и Герасима.

Для основания Новодевичьего монастыря в Москве Василию III несложно было найти подвижников веры Христовой. А вот в местах сражений на порубежной территории, где погибли в братоубийственных столкновениях за обладание землёй Смоленской десятки тысяч православных людей, требовался особый подвиг, тем более что тела большинства погибших, видимо, не были преданы земле по христианскому обычаю. Поэтому требовался особый подвиг, к которому, как никто другой, был подготовлен Герасим, помогавший Даниилу в трудах на скудельнице в Переславле-Залесском.

То, что Герасим оказался на западных рубежах Московии, почти в 400 км западнее г. Переславля-Залесского, явно свидетельствует о том, что не молитвенного уединения он искал, как часто в житийной литературе объясняется выбор нового места поселения монашествующих. Уже в «Законе» Герасима сказано: *«Пришел есми аз на место сие, аки един от нищих, на лес сей, в пустыню, на нейже разбойницы живяху, зовому Болдино, в Дорогобужской уездъ, в лето 7036-го (1528) марта въ 25 день, Богом наставляем»*¹, — т. е. он пришёл на место, где царствовал разбойный дух. В Житии Герасима первой редакции, которое составлялось при жизни одного из первых учеников преподобного, о причастности выбранного места к сражениям сказано более определённо: *«Ту же бысть прежде бесомъ и разбойникомъ жилище убийственное, в немъже много человекъ напрасными смертми погубляше, и крови человеческия проливашеся...»*²

Ещё более определённо о приходе Герасима практически на поле сражения сказано в Житии Болдинского Чудотворца, изданном стараниями настоятеля Болдина монастыря архимандрита Андрея в 1893 г.³ Текст Жития был написан на

основании древних списков историком Николаем Петровичем Поповым⁴ с добавлением известных по историческим документам фактов. В предисловии об основании Болдина монастыря написано: *«Такъ волею Божией на поле брани Руси съ Литвой возникъ приютъ мира и молитвы; где слышались враждебные клики сражавшихся, раздались священныя песнопения; где поднимался оружейный дымъ, пошло къ небу курение кадила»*⁵. Текст Жития достаточно подробно на современном русском языке повествует об известных из древних источников фактах жизни преподобного Герасима с историко-литературной доработкой и поэтому пользуется спросом у современных паломников, претерпев несколько переизданий за последние 20 лет. Жаль только, что в предисловии к тексту Жития преподобного более поздняя из древних редакций ошибочно приписана настоятелю монастыря Антонию (Алексееву).

Если взглянуть на географическую карту участка Смоленщины между городами Вязьмой и Дорогобужем (илл. 1), нетрудно найти в 17 км западнее г. Дорогобужа на Старой Смоленской дороге отметку небольшого населённого пункта Болдино. Это во второй половине XX в. Старая Смоленская дорога, которая после прокладки новой трассы Москва–Минск утратила свою функцию основного сухопутного пути из Москвы в Европу. Редко слышно ныне и название небольшого городка с колоритным южнорусским названием Дорогобуж, который лишь на три года моложе Москвы. Поэтому и отправила современная исследовательница из родного города Герасима и Даниила — Переславля-Залесского — Болдинского Чудотворца в Прикарпатье⁶, хотя предполагаемый прародитель смоленского Дорогобужа расположен на Волыни. В тех же краях, кстати, находится и г. Переславль, прародитель одноимённого Залесского.

Место же поселения Герасима под г. Дорогобужем на Смоленщине выбрано было не случайно. Географическая карта показывает, что кратчайший путь от Старой Смоленской дороги до места сражения на реке Ведроши в июне 1500 г., достаточно достоверно локализованный историками и краеведами⁷ вблизи сегодняшнего крупного населённого пункта Алексино, мог начинаться только в Болдине (илл. 1а). Действительно, дорогу, идущую от Болдина на юг вдоль западной стены ограды Болдина монастыря, старожилы в первой половине XX в. называли не иначе как Ельнинский тракт. Остатки бывшего тракта используются и ныне в качестве лесных дорог. Пожалуй, не стоит сомневаться, что и во времена битвы на Ведроши эта дорога существовала. В таком случае место на Старой Смоленской дороге в 15 км от поля сражения вполне могло стать пунктом приёма раненых и погибших для возвращения в Московию. Естественно, что это место становилось и местом погребения. В таком случае Герасим в Дорогобужском уезде обосновался фактически на новой скудельнице, где требовалось обустройство места поминаения погибших в братоубийственной войне. Кстати, с правой стороны от дороги, идущей вдоль западной стены монастыря, недалеко от начала дороги у Старого Смоленского тракта (т. е. в 200 м от обители), и сегодня находится довольно обширное кладбище, на котором до 20-х гг. минувшего века стояла деревянная часовня Болдина монастыря.

Ко времени прихода в эти места Герасима во властных структурах Московии произошли очень важные изменения, которые позволили по-новому взглянуть

на Смоленские земли. Видимо, в боярской верхушке Московии после заключения мирного договора с Литвой начали вынашиваться планы расширения интеграции русского православного населения двух стран. Нет сведений о том, где и у кого начали зреть замыслы о женитьбе Василия III на княжне Елене Васильевне Глинской (илл. 2, 2а), представлявшей знатный русский православный род, метавшийся между Литовско-Русским государством и набиравшей силу Московией. Мы можем лишь констатировать факты, которые совершенно очевидно связаны с основанием Болдина монастыря.

Московским митрополитом Даниилом 28 ноября 1525 г. был расторгнут брачный союз Василия III с Соломонией Сабуровой, продолжавшийся около 20 лет, но не давший потомства. Московский княжеский дом не находился на стадии вымирания, у Василия III были братья и племянники. Развод противоречил церковным канонам, не одобрили планировавшийся развод и восточные патриархи, к которым обращался митрополит Даниил, но тем не менее он совершился. Соломония была насильно пострижена в монашество митрополитом Даниилом в московском Рождественском монастыре и увезена в Покровский монастырь г. Суздаля. Видимо, митрополит выполнял возложенное на него обязательство при поставлении на престол из игуменов Иосифо-Волоцкого монастыря, где со времён основателя монастыря задачи государственной созидательности имели первостепенное значение. По всей вероятности, события в великокняжеской семье происходили с благословения и Даниила Переяславского, о посещении которого Василием III в 1525 г. сказано выше.

Не прошло и двух месяцев с расторжения брака, как 21 января 1526 г. состоялось венчание Василия III с Еленой Васильевной Глинской. Разрядные книги⁸ сохранили нам перечень ближайшего окружения жениха и невесты, который красноречиво говорит о круге боярских родов, принявших активное участие в подготовке нового брачного союза Василия III. Хотя не было уже в живых Ивана и Василия Челядних, в ближайшем свадебном кругу их жёны — Елена и Аграфена, а также дочь Ивана Челяднина, Марфа, ставшая женой Дмитрия Фёдоровича Бельского, и другие лица, длительное время искавшие мирного разрешения судьбы западных земель России.

Приведённые факты достаточно убедительно свидетельствуют о том, что круг влиятельных людей, духовно окормлявшихся Даниилом Переславским и близко знавших Герасима, с новым браком Василия III укреплялся и расширялся. Одним из объединяющих этот круг начал, естественно, была боль от утрат как со стороны Московии, так и с Литовской стороны в битвах за Верхнее Приднепровье. В битве на Ведроши участвовал, кроме упомянутых братьев Челядних, их отец Андрей Фёдорович. Воеводой в этой кровавой битве был и Фёдор Васильевич Телепнёв-Оболенский — отец Аграфены, жены В. А. Челяднина, и Ивана Оболенского, также известного воеводы, а позднее и фаворита Елены Глинской. Таким образом, с полным основанием можно предположить, что к зарождению православной обители под Дорогобужем, как и к основанию Троицкого монастыря в Переславле-Залесском, причастны члены семьи Челядних, находившихся в самых тесных отношениях с великокняжеской семьёй. При новом браке Василия III их положение

укрепилось и их влияние на великого князя усилилось княжескими семьями Глинских, Бельских и Оболенских. В 1527 г. из заключения был выпущен дядя Елены — Михаил Львович Глинский. Полководческими подвигами на юге Московии прославился родной брат Аграфены Челядниной — князь Иван Фёдорович Овчина-Телепнёв-Оболенский. Кстати, женат он был на дочери князя Осипа Андреевича Дорогобужского, также участвовавшего в битве на Ведроши. Вот так переплетались семейные узы нового московского боярства, а ведь совсем недавно предки многих из них бились между собой на поле Митковом у реки Ведроши.

Дата прихода Герасима под г. Дорогобуж, как сказано выше, названа в его «Законе»: «... в лето 7036 (1528) году марта въ 25 день...»⁹ Трудно представить, чтобы по весенней распутице в холодный и голодный период пришёл подвижник обустриваться на поселение в лес под Дорогобужем. Видимо, это дань агиографическому жанру повествования. Дата, указанная в древних материалах, говорит сама за себя — это день Благовещения, т. е. Герасим пришёл с Благой вестью об ожидании наследника престола, единокровного от противоборствующих сторон, что должно было привести к миру и согласию на многострадальной земле.

Ожидание, правда, затягивалось. Известно, что в 1528 г. Василий III с супругой Еленой предприняли поездку по монастырям с молитвами о чадородии. Побывали они, естественно, и у Даниила Переяславского, вера в молитвы которого стала важна и для Елены Глинской. Обустройство Герасима на новом месте почти два года не подкреплялось реальной ситуацией с появлением наследника. Только в 1530 г., т. е. в год появления на свет наследника великокняжеского престола, названного Иоанном, наконец-то свершилось чудо зарождения обители. В соответствии с законами агиографического жанра, это чудо так изложено в первой редакции Жития Герасима: «По прехождении двоелетнаго времени пришествия блаженнаго Герасима в пустыню сию, стоящу ему на обычнемъ своемъ молитвенемъ ношнемъ правиле в хижѣ своей, внезапно слышитъ мало вдале хижѣ своеѣ звонъ доброголасень зело на долгъ часъ.<...> И абие такоже во вторую ночь и третью звонъ велии слышитъ на долгъ часъ... И заутра воста иде на место, идеже слыша звонъ... Бе же ту источникъ, Болдинъ нарицаемый, у негоже бяше место зело красно и суховидно, окатно всюду, мню же, Богомъ на то уготовано место то, аки ждаше святого. Посреди же места того бяше древо дуб глаголемый. Дивно же древо сие, братие Богомъ вкоренено! От земли убо дубъ сей единокоренень бяше и, мало от земли елико возшедь, кверху растяше, на три отрасли делящися, а все отрасли равны суть, а ветвие густо и муце, от верха мало до земли низшедьшии. Зело красно-видно бяше, яко издалеча зряще кому видети, мнети имат, аки единовершенъ от верха идо земли. Толико изрядно — дождю никакоже под сень его проходящу. <...> Преподобный же отецъ Герасимъ вельми возлюбѣ место то и воздвиже руце на небо, молитву творѣ на долгъ часъ, глаголя: “Се покой мой, zde вселюся в векъ века, яко Господь повеле мне”. По молитве же водрузи крестъ, помале же постави себе келейцу малу...»¹⁰

В этом отрывке прослеживается преемственность освящения незримым колокольным звоном места, уготованного для обители Герасима, с обителью,

основанной Даниилом в Переславле-Залесском. Возможно, оно и навеяно Житием преподобного Даниила. Поэтичное же повествование о месте, откуда слышался звон, настолько зримо, что и сегодня, поднявшись на горку в 700 м к северо-западу от стен Болдина монастыря, где по преданиям было место первоначального поселения Герасима, ощущаешь трепетное чувство. Обустройство Герасима под могучим дубом (илл. 3) — деревом, особо почитаемым в юго-западной Руси, дубом с тремя равновеликими древами от единого корня, символизирующего могучее целое, — подчёркивает замысел его появления на порубежной земле. В Литве даже в середине XVI в. жмудины ещё имели священные дубы, перед которыми приносили жертвы¹¹.

Земля же, куда пришёл Герасим, была, по всей вероятности, не столь и пустынна. Из текста Жития преподобного известно, что местные жители изгоняли его с выбранного места, а затем даже сдали наместнику в г. Дорогобуж, что наглядно свидетельствует о развернувшейся борьбе победителей за земельную собственность. Только благодаря тому что Герасим был известен Великому князю и приближённым боярам, дорогобужский наместник позволил ему обосноваться на выбранном месте.

Дата освящения первого храма Болдина монастыря, не названная в «Законе», но указанная в первой редакции Жития Герасима, — 9 мая (хотя наследник престола появился только 25 августа) — тоже, видимо, символична. Это день перенесения мощей святителя и чудотворца Николая в г. Бар из Мир Ликийских по причине турецких набегов на Ликию. Можно предположить, что Болдино и стало местом упокоения погибших на полях брани. Кроме того, этот праздник, укоренившийся в народе как Никола Вешний, считается днём крещения Москвы¹². Таким образом, даётся ещё один символический знак того, что многострадальная земля получила и новое крещение в «московской купели».

Символично и то, что новопостроенный храм посвящён Святой Троице. В Новозаветном богословском понимании Святая Троица — это единство ипостасей Божественного воплощения: Отца, Сына и Святого Духа. Ветхозаветный же сюжет основан на рассказе о том, как столетнему старцу Аврааму и его супруге Сарре явились три ангела, которые расположились около их дома под дубом, и один из них предсказал рождение у них сына. Так и строилась с древних времён иконография Святой Троицы (илл. 4). На иконе же Андрея Рублёва (илл. 5), написанной в начале XV в., которая стала образцом для последующего письма Святой Троицы, фигуры Авраама и Сарры отсутствуют, а три ангела, расположившиеся под Мамврийским дубом, олицетворяют согласие и самопожертвование¹³.

Первый Троицкий монастырь на Московской Руси был основан преподобным Сергием Радонежским, благословившим Дмитрия Донского перед походом на поле Куликово в 1380 г., с победы на котором и началось собирание разрозненных княжеств Русского государства под началом Москвы. Преподобный Сергей Радонежский (илл. 6) породил плеяду учеников, окормлявших духовно развивающийся объединительный процесс. Над ракой преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры крестили Иоанна Васильевича, в качестве восприемников были Даниил Переславский и Кассиан Босой, также

ученик Иосифа Волоцкого. Поэтому не случайно у первого собора в Болдине придел был освящён во имя Сергия Радонежского. По всей вероятности, молитвы Даниила Переславского о чадородии оказались самыми сильными, так как он стал и восприемником второго сына Василия III — Георгия (Юрия), крестили которого в церкви на московском подворье Троице-Сергиева монастыря 3 ноября 1532 г. Кроме Даниила, восприемником Георгия стал и игумен Троице-Сергиева монастыря Иоасаф (Скрипицын), сменивший в марте 1539 г. на московском престоле митрополита Даниила.

Известно, что с появлением наследника Василий III выделил средства для строительства храма в Даниловом монастыре в Переславле-Залесском. Видимо, и на первый Болдинский храм Герасим получил средства из великокняжеской казны и от ближних бояр великого князя. В первой редакции Жития преподобного Герасима читаем, что ходил Герасим в «царствующий град к самодержавному царю» перед постройкой первого монастырского храма: *«И приять его светлообразнымъ милованиемъ, и почти его богодарованною честию, и монастырь строити повеле, и, потребная на созидание монастырю даровавъ, отпусти его с миромъ»*¹⁴. Вроде бы всё изложено достоверно, но бросается в глаза историческое несоответствие: *«Во время же то на Москве скипетроправитель бысть самодержавный в победахъ предивный царь и великий князь Иван Васильевичъ всеа Руси»*¹⁵. Конечно, достаточно просто объяснить это несоответствие небрежностью сочинителя к историческим датам или тем, что во время написания Жития в Болдине монастыре было на слуху только имя Иоанна Васильевича. Но можно усмотреть в ней и символику, свойственную агиографическому жанру: монастырь-то заложен в знак появления нового царя, поэтому и благословение должно быть от него.

После всего изложенного выше вряд ли кто усомнится в том, что Свято-Троицкий монастырь в Болдине основан в ознаменование появления на свет долгожданного наследника, отец которого Великий Князь Московский Василий III, а мать княгиня Елена Глинская, род которой идёт от сербских деспотов и молдавских господарей через её мать Анну, выданную за князя Василия Львовича Глинского.

Из жизни и подвигов Герасима Болдинского на западных рубежах Московии

В «Уставе» Герасим Болдинский сообщил, что жизни его на западных рубежах Московии было 26 лет (1528–1554). Непростым выдался этот период для Московии. В начале декабря 1533 г. скончался великий князь Василий III. Перед смертью он передал скипетр трёхлетнему сыну. Регентшой, естественно, была определена Елена Васильевна Глинская. А ближайшим боярам полагалось опекать малолетнего правителя до пятнадцатилетнего возраста. Была со дня рождения около Иоанна и определённая великим князем мамкой Аграфена Фёдоровна Челяднина, дядькой — Иван Иванович Челяднин, сын Ивана Андреевича Челяднина, так что окружение малолетнего великого князя, вне всякого сомнения, с первых дней оказывало Герасиму поддержку в трудах на земле Смоленской. В «Уставе» преподобного об обустройстве обители в Болдине, в строках, следующих за сведениями об освящении первого храма, сказано лишь следующее: *«И потом пространнее того храм*

воздвигнул, и освящен бысть в лето 7048 (1539) декабря въ 14 день»¹⁶. В текстах первой и второй редакций Жития говорится о сооружении в Болдине монастыре тёплой церкви во имя Введения во храм Богородицы с трапезой¹⁷, но, об этой ли церкви упомянул Герасим в «Уставе», неизвестно. Какая символика заключена в дате освящения «более просторного храма», пока не ясно, это требует проведения дополнительных изысканий.

Очевидно только то, что со смертью Василия III обострилась борьба за лидерство во властных структурах Московии. В 1534 г. Елена Глинская заточила в тюрьму своего дядю-соперника Михаила Львовича, где он и скончался. Обострилась, без сомнения, и борьба за собственность на земли Смоленщины. По всей вероятности, этим можно объяснить то, что Герасим в конце 1535 г. покидает не обустроенный в Болдине монастырь и со своим учеником Симеоном поселяется на окраине г. Вязьмы. Вот характеристика этого места, данная в древнем списке Жития преподобного Герасима: *«Угодно бысть прежде место то слугамъ сотониньскимъ, прибежище татемъ и разбойникомъ, губителемъ и кровотийцамъ, в немъже бысть прежде душегубства и кровопролития многа, и вся сотониньская действа ту совершашеся»*¹⁸. В Житии, написанном Н. П. Поповым¹⁹, достаточно чётко показано, что не только бесовские игрища и разгульная жизнь возмущали покой в этих краях, но ярая борьба двух боярских групп за собственность на новые земли. Одну группу возглавлял Иван Фёдорович Телепнёв-Оболенский (родной брат Аграфены Фёдоровны, мамки Ивана Васильевича), другую группу — Михаил Львович Глинский, а после его изоляции его сторонники. Естественно предположить, что инициаторами миротворческой акции Герасима в Вязьме стали женщины у трона, родственницы главам противоборствующих сторон — Елена Глинская и Аграфена Челяднина.

Ещё сильнее на деятельности Герасима сказались утраты основных его покровителей. В первых числах апреля 1538 г. умирает Елена Васильевна Глинская. Власть у трона захватили бояре, возглавляемые Шуйскими. В апреле был арестован и вскоре скончался от оков и недостатка пищи И. Ф. Телепнёв-Оболенский. Сослана в г. Каргополь и насильно пострижена Аграфена Фёдоровна. В 1541 г. скончался и дядька Иоанна Васильевича И. И. Челяднин.

После смерти Елены Глинской произошли серьёзные изменения и в церковной иерархии. В феврале 1539 г. был смещён с кафедры митрополит Даниил, место которого занял митрополит Иоасаф (Скрипицын). Новый митрополит присоединил к Смоленской епархии Брянскую область и назначил на увеличенную епархию нового епископа — Гурия (Заболоцкого). Очень возможно, что это стало определяющим для направления Герасима в «болеую» точку новых земель: *«...создал обитель во Брянском уезде, на Брянском лесу. И повеле им поставити строителя, именем Петра Корастелева, на реке на Жиздре, во имя Пресвятыя Троицы»*²⁰. Других доводов для переселения Герасима более чем на 150 км на юг от Болдина пока нет. Да и посвящение монастыря Святой Троице, как и в Болдине, говорит о миротворческих целях. Ныне это место находится на территории Калужской области. Из «Закона» следует, что Герасим появился там после 1543 г., т. е. уже после восхождения в марте 1542 г. на московский престол митрополита Макария, пожалуй, самого

яркого и последовательного продолжателя дела Иосифа Волоцкого. Не исключено, что Макарий содействовал и основанию Иоанно-Предтеченского монастыря в Вязьме. В Житии, изданном в 1893 г., читаем: *«Къ 1542 году около Герасима собралось довольно братии и онъ отправился въ Москву просить разрешения на устройство обители. Разрешение было получено отъ Грозного Царя и устроена была церковь во имя святого Иоанна Предтечи, явившагося Преподобному в видении, когда онъ задумалъ основать обитель»*²¹. Естественно, в тексте Жития отразились особенности жанра. Вряд ли двенадцатилетний великий князь принимал решения как Грозный Царь (илл. 7), но его окружение знало, что он новый покровитель этой земли. Об этом говорит и посвящение вяземского монастыря Иоанну Предтече — небесному покровителю Иоанна Васильевича, «явившемуся преподобному»²².

Последний монастырь, заложенный (точнее возобновлённый) преподобным Герасимом, находится ближе всего к Болдину монастырю, в местечке, называемом Сверковые Луки, что на берегу реки Днепр, ниже по течению от г. Дорогобужа. От Болдина до Сверковых Лук около 45 км. В «Уставе» о создании новой обители, кроме места расположения, сказано только о том, что там Герасим *«постави Сергия»*. Достаточно достоверно и подробно о делах Герасима в Сверковых Луках повествуется в единственном сохранившемся списке второй редакции Жития, которое, вероятнее всего, было написано после 1591 г.²³ Этот текст, кстати, был положен в основу составления текста жития, изданного в 1893 г. Самым важным деянием Герасима в Сверковых Луках является усмирение разгульных деяний одного из новых землевладельцев. *«И как государю Бог поручил грады Дорогобуж и великий Смоленск, и темъ местом почал владети государев боярин и воевода Яков Андреевич Салтыков»*²⁴. Выезжая на охоту в Сверковые Луки, Я. А. Салтыков устраивался на ночлег с собаками в трапезной палате небольшого монастыря, оставшегося с литовских времён. Естественно, узнав о бесчинствах Салтыкова, Герасим занялся обустройством монастыря, чем навлёк на себя ещё больший гнев нового хозяина, так как монастырь создавался на его земле. Всё уладилось только после обращения Герасима к *«благочестивому царю государю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси»*. Можно предположить, что и поселению Герасима в Болдине также препятствовал кто-то из Салтыковых. Во второй редакции Жития, к созданию текста которого явно причастен кто-то из рода Салтыковых²⁵, приведены слова, обращённые местными жителями к Герасиму: *«Отъиди старче, отсюду. Что хоцещи на месте сем? Место се — наша вотчина»*²⁶. Яков Андреевич Салтыков — сын Андрея Михайловича, участвовавшего в Смоленских походах и в битве на Ведроши. Скончался он в 1521/22 г., но для наших исследований в первую очередь важно его непримиримое местничество с Иваном Андреевичем Челяднинным²⁷, что, естественно, порождало и наследственный антагонизм между этими родами. Эпизод взаимодействия Я. А. Салтыкова и Герасима сыграл важную роль в дальнейшей судьбе Болдина монастыря. *«Боярин же той, Яков Салтыков, по представлении преподобного Герасима остави мир и все богатство, и раб своих надели и отпусти их, и пострижесе в монастыре Живоначальны Троица в Болдине ...»*²⁸

В 1567 г., 11 сентября, из-за подозрения в измене Иваном Грозным был убит конюший Иван Петрович Челяднин (Фёдоров), двоюродный брат Ивана и Василия Челядниных, в результате чего пресёкся влиятельный боярский род в Московии, а Я. А. Салтыков преставился в 1571/72 г. и был похоронен рядом с преподобным Герасимом²⁹, что свидетельствует о появлении новых влиятельных покровителей у Болдина монастыря и расширении влияния обители на становление гармоничной жизни на западных рубежах Московии. Явление вполне закономерное, но это тема для других повествований.

Послесловие

Анализ чрезвычайно скудных исторических материалов по истории Болдина монастыря позволил высказать предположения о целях прихода Герасима на Смоленскую землю и миротворческих задачах, возлагавшихся на него великокняжеской семьёй и ближайшим боярским окружением. Очень хотелось бы, чтобы размышления на эту тему привели к новым находкам исторических свидетельств в поддержку высказанных соображений. Самое главное, чтобы современная жизнь Свято-Троицкого Болдина монастыря явила бы образ мира и созидания и в настоящее время, когда земля наша вновь терзается проблемами борьбы за собственность, поисками новых форм рачительного хозяйствования и взаимодействия производителей с властью имущими. Без последовательных шагов, без усилий, направленных на возрождение ответственного хозяйствования на земле, освоение многовековых пластов культуры и извлечение уроков из печального опыта соперничества и вражды, вряд ли можно рассчитывать на успех

Выводы

1. Показано, что один из первых учеников преподобного Герасима, пострижник Болдина монастыря Симеон, стал основным источником достоверной информации для составления первой редакции Жития преподобного Герасима.
2. Обоснован временной период создания одного из списков первой редакции Жития преподобного Герасима Болдинского (1568–1571), в составлении которого участвовал, но не был его автором, настоятель Болдина монастыря Антоний (Алексеев).
3. Уточнена дата рождения Преподобного Герасима Болдинского — первые числа ноября 1488 г. Показано также, что постриг он принял в возрасте около сорока лет.
4. Обосновано предположение о том, что место расположения Свято-Троицкого Болдина монастыря выбрано в непосредственной близости от места захоронения погибших в битве на Ведроши с целью воздания вечной молитвенной памяти павшим в братоубийственной бойне за Смоленскую землю в начале XVI в.
5. Обосновано предположение о том, что дата прихода Герасима из Переславля-Залесского под Дорогобуж, указанная в агиографических сочинениях (25 марта 1528 г.), символизирует долгожданную Благоую весть о прекращении

распрей между русскими православными людьми, живущими в Литовском государстве и Московской Руси, в связи с ожиданием появления правящего наследника от обеих кровей.

6. Обосновано предположение о том, что в числе главных инициаторов прихода Герасима под г. Дорогобуж были влиятельные бояре, окружавшие великокняжескую семью, среди которых ведущую роль играли представительницы рода Челядних.

7. Обосновано предположение о том, что Свято-Троицкий Болдин монастырь основан в ознаменование появления на свет Иоанна Васильевича, будущего царя Иоанна IV.

8. Показано, что основание ещё трёх монастырей, как и основание монастыря в Болдине, связано с миротворческой миссией преподобного Герасима на западных окраинах Московии, где главным источником раздоров служила борьба новых хозяев за собственность на землю.

¹ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб.: Наука, 1996. С. 210.

² Там же. С. 220.

³ Житие Преподобного Герасима, Болдинского Чудотворца. М., 1893.

⁴ Болдинский монастырь. Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского / сост. А. М. Пономарёв. М.: Прогресс-Традиция, 2004. Т. 2. С. 73.

⁵ Житие Преподобного Герасима, Болдинского Чудотворца. С. 4.

⁶ Сукина Л. Б. Ученик Даниила Переславского: стал ли святым Герасим Болдинский // Среда. 1994. 14 сентября. № 7.

⁷ Прохоров В. А., Шорин Ю. Н. Битва на Ведроши // Край Смоленский. 2000. № 1–3. С. 12–30.

⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. II. С. 193.

⁹ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 225–226.

¹¹ Ярушевич А. Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский (1461–1530). Православная литовская Русь в его время. Смоленск, 1897. С. 27.

¹² Мокеев Г. Я. Москва. М., 2007. С. 94.

¹³ Троица Андрея Рублёва. Антология. М., 1989. С. 8.

¹⁴ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 228–229.

¹⁵ Там же. С. 228.

¹⁶ Там же. С. 210.

¹⁷ Там же. С. 230, 272.

¹⁸ Там же. С. 236.

¹⁹ Житие Преподобного Герасима, Болдинского Чудотворца. С. 32.

²⁰ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 211.

²¹ Житие Преподобного Герасима, Болдинского Чудотворца. С. 35.

²² Там же.

²³ Пономарёв А. М. Троицкий собор Свято-Троицкого Болдина монастыря // II Кадашевские чтения. М., 2008. С. 146–172.

²⁴ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 280.

²⁵ Пономарёв А. М. Указ. соч.

²⁶ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 268–269.

²⁷ Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 27. С. 136.

²⁸ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. С. 281.

²⁹ Пономарёв А. М. Указ. соч.